

В.А. Емельянов

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0003-1540-7287.

E-mail: viktor63futbol@mail.ru

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты

Аннотация: Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является международной и национальной проблемой. Россия ратифицировала ряд международно-правовых актов, предусматривающих контроль за запрещёнными средствами и веществами; в рамках национального законодательства выработала две стратегии: по сокращению незаконного спроса и предложения на наркотики. Международное противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ представляет собой систему нормативных правовых актов. Однако законодательные различия государств-участников международного взаимодействия снижают их эффективность. Учитывая международные рекомендации, Россия в советский и постсоветский период совершенствовала свое антинаркотическое законодательство. С применением исторического метода терминология уголовного закона дополнена систематизацией российского уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в различные исторические периоды, сравнительно-правового анализа – определены периоды развития международно-правового конвенционального сотрудничества. Делается вывод о международной попытке ослабления международного и национального контроля над незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, направленной на ликвидацию системы международной наркобезопасности. В статье анализируются составы преступлений, предусмотренные статьями 228 и 228¹ действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, приводятся результаты сравнительно-правового анализа их диспозиций и санкций.

Ключевые слова: противодействие, наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот.

Для цитирования: Емельянов В.А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 138–146. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-138-146.

Victor A. Emelyanov

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1540-7287.

E-mail: viktor63futbol@mail.ru

Countering the illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances in Russia: historical, legal and international legal aspects

Annotation: Illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances is an international and national problem. Russia has ratified a number of international legal instruments providing the control of illicit drugs and substances. Within the framework of national legislation, it has developed two strategies: to reduce illicit drug demand and supply. International counteraction of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances is a system of normative legal acts. However, the legislative differences of the States participating in international cooperation reduce their effectiveness. Considering international recommendations, Russia in the Soviet and post-Soviet period improved its anti-drug legislation. With the use of the historical method, the terminology of the criminal law is supplemented by the systematization of the Russian criminal legislation in the field of combating illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances in various historical periods. Using a comparative legal analysis, periods of development of international legal conventional cooperation were identified. The conclusion about an international attempt to weaken international and national control over illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances aimed at eliminating the system of international drug safety is made. Formal element of a definition of a crime under articles 228 and 228.1 of the current Criminal code of the Russian Federation are analyzed in the article. The results of comparative legal analysis of given above articles' dispositions and sanctions are introduced.

Keywords: counteraction, narcotic drugs, psychotropic substances, illicit trafficking.

For citation: Emelyanov V.A. Countering the illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances in Russia: historical, legal and international legal aspects // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (82). – P. 138–146. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-138-146.

Введение. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России занимают существенное место в структуре наркопреступности и посягают на здоровье не отдельного человека, «...а многих людей, нередко – достаточно значительное их число» [1, с. 20]. Последствия разрушительны: от медицинских до социальных [2].

Многочисленные законодательные изменения различных исторических периодов предпринимались, несомненно, с целью противодействия наркопреступлениям. Однако наркоситуация коренным образом не изменилась [3, с. 14]. Вероятнее всего, тому виной иные причины и факторы. Данная статья направлена на их выявление и определение значения российских законодательных новелл на общую наркоситуацию, а так-

же влияния международно-правовых норм на национальное законодательство.

Основная часть. На протяжении трёх десятилетий уровень российской наркопреступности остаётся высоким. Сохранились её отрицательные тенденции, среди них, как показывает практика, преобладание в молодёжно-подростковой среде высококонцентрированных и дорогостоящих наркотиков [4, с. 37; 5; 6, с. 646–647], появление новых, наиболее опасных, привыкание к которым происходит уже с первого потребления, например, от спайсов, «дизайнерских наркотиков» [17, с. 27; 18, с. 64–70]. В медицинской литературе говорится о том, что наркомания характеризуется малоутешительными результатами [9–10].

Общественная опасность наркопреступности проявляется не только в том, что

начинающий употреблять наркотики постепенно заболевает наркоманией. Одновременно он совершает и преступление в виде незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления и (или) переработки наркотических средств и психотропных веществ. Общественная опасность последствий таких деяний проявляется в том, что позже такое лицо вынуждено перейти к сбыту указанных средств или веществ, так как болезнь, прогрессируя, будет вынуждать увеличивать дозу и частоту приёма наркотика, а для этого нужны дополнительные денежные средства. Поэтому новые наркотики – это всегда возможность решить финансовую проблему.

Для снижения уровня наркопреступности предпринимались разные меры, в том числе законодательные. Рассмотрение вопроса об эволюции норм права требует разъяснения некоторых ключевых понятий. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под оборотом наркотических средств и психотропных веществ понимается разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешённые и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации; а незаконный – это оборот, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации¹.

Между тем основа действующих норм в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, несомненно, была заложена нормами советского уголовного законодательства. Так, согласно

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

² О суде : Декрет от 24 ноября 1917 года // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

Декрету № 1 «О суде»², Советская власть разрешала судам руководствоваться «законами свергнутых правительств». Однако незаконный оборот наркотиков являлся исключением и не подпадал под юрисдикцию Декрета. Это обстоятельство также подтверждает признание Советской властью особой социальной опасности наркопреступности, преодоление которой осуществлялось в первые годы с помощью иных нормативных документов.

Деятельность торговцев наркотиками расценивалась сначала как пособничество контрреволюции, поэтому применялась практика внесудебных расстрелов как средства борьбы с врагами, которая впоследствии была упразднена.

Установление уголовной ответственности за конкретные незаконные действия в области незаконного оборота наркотиков постепенно становилось насущной потребностью. 25 декабря 1924 года ВЦИК и СНК приступили к обсуждению проекта постановления о дополнении УК РСФСР 1922 г.³ статьей 140-д⁴.

Согласно её диспозиции, преследовалось изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. За совершение таких деяний предусматривалось наказание в виде лишения свободы «на срок до 3-х лет с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и в портовых городах, список коих устанавливается по соглашению Народным Комиссариатом Внутренних Дел и Народным Комиссариатом Юстиции на срок не свыше 3-х лет».

³ О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р. : Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. (в ред. от 25 августа 1924 г.) (вместе с «Уголовным Кодексом РС.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

⁴ О дополнении Уголовного Кодекса статьей 140-д : Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1925. – № 5. – Ст. 33.

⁵ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г.

В дальнейшем статья 140-д УК РСФСР 1922 г. с незначительными редакционными изменениями преобразовалась в статью 104 УК РСФСР 1926 г.⁵ Последняя норма предусматривала теперь ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. В УК РСФСР 1926 года наблюдается смягчение ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

С 23 мая 1928 г. продолжается работа по расширению государственного контроля над оборотом наркотиков. В частности, значимо постановление ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами»⁶. В дальнейшем, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, для советского общества проблема незаконного оборота наркотиков была непервостепенной.

Но уже с принятием уголовных кодексов союзных республик 1959-1961 гг. уголовная ответственность за различные незаконные действия с наркотическими веществами значительно расширилась. Это связано прежде всего с ратификацией международных конвенций и соглашений, в частности, Единой конвенции о наркотических средствах⁷ (1963 г.⁸); Венской Конвенции о психотропных веществах 1971 г.⁹ (1978 г.); Конвенции

Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.¹⁰ (1990 г.). Их основные положения были отражены в УК РСФСР 1960 г.¹¹

Наблюдается детализация уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; нормы УК РСФСР всё более специализируются, а санкции – ужесточаются. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» впервые в истории отечественной юриспруденции установлена административная ответственность за потребление наркотиков без назначения врача. Введены институты уголовной ответственности за хищение наркотиков (ст. 224.1 УК), склонение к их потреблению (ст. 224.2 УК), организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств (ст. 226.1 УК), незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 226.2 УК).

Несмотря на ужесточение законодательства, улучшения наркоситуации не наступало. Кроме того, распад СССР и образование РФ, реформы во всех сферах жизнедеятельности общества переходного периода дополнительно спровоцировали значительный рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Серьёзным шагом в развитии российского антинаркотического законодательства

⁶ О мерах регулирования торговли наркотическими веществами : Постановление ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. // Собрание законов СССР. – 1928. – № 33. – Ст. 290.

⁷ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. от 30 марта 1961 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2269.

⁸ О ратификации Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. : Указ Президиума Верховного Суда СССР от 14 декабря 1963 г. № 1984-VI [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство России». – URL: <http://www.lawmix.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

⁹ Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Ассоциация лксопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья». – URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/48/konvencija-o-psihotropnyh-veschestvah.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁰ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900535> (дата обращения: 20.03.2019).

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2019).

¹² О Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации : постановление ВС РФ от 22 июля 1993 г. № 5494-1 // Постановление ВС РФ от 22.07.1993 № 5494-1.

стала Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации от 22 июля 1993 г.¹² Она содержала комплексные меры по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Её положения послужили основой для принятия Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Первичная редакция действующего УК РФ существенно изменила составы наркопреступлений, в том числе появились новые.

Ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ по действующему УК РФ (в первичной редакции) закреплялась в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» в ст. 228 УК РФ.

С 1998 г. первичная редакция ст. 228 УК РФ претерпела ряд изменений. Самые существенные из них были внесены Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹³, в соответствии с которым в терминологию введено понятие средней разовой дозы предмета преступления. Так, его крупным размером признавалось количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в десять и более раз, а особо крупным размером – в пятьдесят и более раз¹⁴. Размеры таких средних разовых доз утверждало Правительство Российской Федерации. Такое нововведение частично парализовало работу оперативных сил, непосредственно занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков в то время. Так называемая десятикратная разовая доза представляла достаточно большой вес по разным видам наркотиков, намного больший по потребности для рядо-

вого наркопотребителя. Такая легализация, несомненно, сыграла на руку наркобизнесу.

В действующей редакции ст.ст. 228 и 228¹ УК РФ уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ существенно ужесточена. Это результат и принятия положений ратифицированных международных договоров, конвенций и соглашений, в частности, Единой конвенции о наркотических средствах¹⁵; Венской Конвенции о психотропных веществах¹⁶; Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ¹⁷.

Необходимо отметить значимость международно-правовых норм, их высокую общественную важность, что, несомненно, в первую очередь, обеспечивало международное противодействие наркоугрозе и было направлено на реализацию интересов ряда стран, считающих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ одним из основных источников организованной преступности и её основным направлением.

До настоящего времени мировая общественность признавала приоритет мер профилактического характера в вопросах противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Однако международная практика в настоящее время начала меняться. Всё больше стран примыкает к числу тех, кто легализует марихуану и пытается распространить идеи разрешения торговли этими сред-

¹⁵ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., от 30 марта 1961 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2269.

¹⁶ Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Ассоциация лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья». – URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/48/konvencija-o-psihotropnyh-veschestvah.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁷ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900535> (дата обращения: 20.03.2019).

¹³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 дек. – № 252.

¹⁴ Примечание 2 к ст. 228 УК РФ.

ствами и веществами с целью извлечения экономических доходов. Россия пока является неизбежной в этом вопросе, соблюдает основные положения международно-правовых актов, направленных на сдерживание спроса и уменьшение предложения наркотиков.

Так, согласно статье 38 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года, и статье 20 Конвенции о психотропных веществах 1971 года, странам этих конвенций следует проводить мероприятия по предотвращению злоупотребления наркотическими средствами или психотропными веществами и медицинского характера.

В Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года предусмотрено, что «в целях уменьшения страдания людей и ликвидации финансовых стимулов для ликвидации незаконного оборота Стороны принимают надлежащие меры, направленные на ликвидацию или сокращение незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества».

В России на протяжении многих лет противодействия незаконному обороту наркотиков реализовывались две стратегии. Они также отражены в документах ООН: сокращение незаконного спроса и сокращение незаконного предложения наркотиков и психоактивных веществ.

Их реализация осуществлялась через:

- 1) договоры между государствами;
- 2) сотрудничество с международными региональными организациями, в том числе с Европейским Союзом;
- 3) сотрудничество в рамках Программы ООН по международному контролю над наркотиками;
- 4) сотрудничество государств по вопросам выявления и пресечения фактов «отмывания» наркодоходов;
- 5) взаимодействие с правоохранительными органами ряда стран.

Кроме того, заметим, что в законодательстве государств-участников международного взаимодействия присутствуют различия. Прежде всего отличаются перечни наркотических средств, психотропных веществ, подлежащих контролю. Различен порядок установления мер контроля за их оборотом. Различны и меры ответственности за правонарушения, связанные с ним.

Эти разногласия требуют устранения или сведения их до минимума. Это возможно на основе разработки и принятия модельного законодательства в национальном законодательстве.

Конечно, международное законодательство носит рекомендательный характер, однако если его принять за основу в национальном законодательстве, тогда сформируется больше вопросов для международного взаимодействия, противодействие незаконному обороту наркотиков и психоактивных веществ однозначно станет эффективнее.

С целью систематизации механизма контроля за наркотиками была принята Единая конвенция о наркотических средствах, вступившая в силу с 1964 года, в результате чего договоры по опиатам, каннабису и кокаину, заключенные перед Второй мировой войной, были отменены. Конвенция установила жёсткий контроль над производством опия, дополнила список культивирования растений, подлежащих международному контролю, кокаиновым кустом и каннабисом. Россия выполнила эти требования и до настоящего времени их соблюдает. Дополнивший Конвенцию Протокол 1972 года указал на необходимость расширения усилий по предупреждению незаконного оборота наркотиков.

В связи с распространением случаев негативного воздействия на человека психотропных веществ в 1971 году принята Конвенция о психотропных веществах. В результате система международного контроля над наркотиками была расширена галлюциногенами, такими как: ЛСД и мескалин; стимуляторами, такими как: амфетамины; седативно-гипнотические средствами, например, барбитуратами.

В 1988 году международное сообщество ознакомилось с положениями Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, логично завершающей триаду конвенций в исследуемой сфере. Она содержала нормы, предусматривающие меры по конфискации доходов и собственности, полученных от незаконного оборота наркотиков; направлена против каких-либо убежищ для торговцев наркотиками и на взаимную международную юридическую помощь. Их соблюдение и сегодня является залогом успешности в общемировом процессе противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, в этой Конвенции предписано обязательство, направленное на сокращение незаконного спроса на запрещённые в гражданском обороте средства и вещества. Содержала Конвенция и обязательства по пресечению поступления наркотических средств и психотропных веществ из легального оборота в нелегальный. Для принятия таких мер государствам предоставлялось право самостоятельно определить среди них эффективные.

Одним из обязательств Конвенций о наркотических средствах и психотропных веществах является установление уголовной ответственности и наказания за незаконный оборот наркотиков. В связи с этим Россия предусмотрела ряд статей в национальном уголовном законодательстве.

Конвенция 1988 года обязала страны-участницы конфисковать доходы или собственность от оборота наркотиков. В некоторых государствах этот вопрос решён путём ареста собственности в объёме, соответствующем подсчитанной прибыли, полученной в результате совершённых преступлений, а не ареста фактической собственности. В уголовном законодательстве России предусматривалась конфискация как вид наказания, применяемая ко второму способу.

В статье 7 исследуемой Конвенции 1988 года содержатся нормы, на основании

которых возможно обратиться к другим странам за помощью в проведении процессуальных действий. Сотрудничеству в вопросе пресечения незаконного оборота на море посвящена статья 17 Конвенции 1988 года. В этой связи государство должно быть в состоянии оказывать помощь запрашивающим государствам в отношении судов, подозреваемых в участии в незаконном обороте наркотиков.

Подводя итог, следует отметить, что первый международно-правовой акт, содержащий систему норм по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в мире – это Единая конвенция 1961 г.

Нормы Конвенции 1971 г. расширили сферу международного контроля списком психотропных веществ. Нормы, предусмотренные для него, направлены на защиту здоровья населения. Все конвенции взаимосвязаны этой целью и дополняют друг друга. Россия неукоснительно много лет следовала предписаниям этих международно-правовых документов, реализовывала предписанные положения в национальных нормах-запретах в рамках уголовного и административного законодательства. Идеи либерального подхода к вопросу международного и национального контроля за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в России до настоящего времени не приняты.

Заключение. В советский и постсоветский период отношение к наркопреступности было разным: от её оценки как пособничества контрреволюции до оценки как преступления против здоровья населения.

При этом систематизация российского уголовного законодательства в исследуемой сфере в различные исторические периоды, начиная с 1917 года, может быть представлена следующим образом.

1. Этап революционных мер, направленных против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который рассматривался как пособничество контрреволюции.

2. Этап смягчения ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (УК РСФСР 1926 г.), сохранение тенденции в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

3. Этап детализации уголовной ответственности, расширения (Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах») и ужесточения законодательства за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, что связано с ратификацией международных конвенций и соглашений и ростом числа деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, с 14 декабря 1963 г.

4. Этап частичной легализации средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ с периода действия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ отменен Федеральным законом от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ.

5. Этап ужесточения уголовной ответственности за преступления в исследуемой сфере с периода действия Федерального закона от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ по настоящее время.

Определены периоды развития междуна-родно-правового конвенционального со-трудничества в сфере противодействия не-законному обороту наркотических средств и психотропных веществ:

– первый этап (1961–1988 гг.) – этап формирования системы международной безопасности в рамках разработки междуна-родно-правовых актов, направленных на сдерживание спроса и уменьшение пред-ложения наркотиков (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция ООН о борьбе против не-законного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.);

– второй этап (1989–2010 гг.) – посткон-венциональный период активизации меж-дународного сотрудничества в реализации конкретной цели по сокращению спроса и предложения наркотиков в мире;

– третий этап (со второго десятилетия XXI века по настоящее время) – попытка ослабления международного и национального контроля над незаконным оборотом нар-котических средств и психотропных веществ, направленная на ликвидацию системы международной наркобезопасности, сопро-вождающаяся лоббированием легализации марихуаны, «метадоновой терапии».

Список литературы

1. Братчиков В. А., Клименко Т. М., Сальников П. П. Применение норм, связанных с не-законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (глава 25 УК РФ). – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – 244 с.

2. Белецкая А. А. Медицинские и социальные последствия наркомании и токсикомании // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 3–6.

3. Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 384 с.

4. Ермаков Ю. М., Исаков С. А., Симоненко А. В., Новиков В. П. Наркомания и незакон-ный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики / под ред. С.Я. Лебедева. – Москва: Юнити, 2008. – 304 с.

5. Becker G. Grossman M., Murphy K. M. Rational addiction and the effect of price on consumption // The American Economic Review. – 1991. – May. – P. 237–241.

6. *Судакова Т. М.* Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 643–651. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651.

7. *Воронин М. Ю., Гирько С. И., Драган Г. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). – Москва: Деловой двор, 2009. – 320 с.

8. *Иванец Н. Н., Тюлькин Ю. Г., Чирко В. В., Кинкулькина М. А.* Психиатрия и наркология : учебник. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 832 с.

9. *Пятницкая И. Н.* Общая и частная наркология : руководство для врачей. – Москва: Медицина, 2008. – 640 с.

10. *Гофман А. Г.* Клиническая наркология. – Москва: Миклош, 2003. – 215 с.

References

1. *Bratchikov V. A., Klimenko T. M., Sa'nikov P. P.* Primeneniye norm, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv (glava 25 UK RF). – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2006. – 244 s.

2. *Beletskaya A. A.* Meditsinskiye i sotsial'nyye posledstviya narkomanii i toksikomanii // Problemy zakonnosti. – 2013. – № 124. – S. 3–6.

3. *Prokhorova M. L.* Narkotizm: ugolovno-pravovoye i kriminologicheskoye issledovaniye. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. – 384 s.

4. *Yermakov Yu. M., Isakov S. A., Simonenko A. V., Novikov V. P.* Narkomaniya i nezakonnyy oborot narkotikov. Voprosy teorii i praktiki / pod red. S.YA. Lebedeva. – Moskva: Yuniti, 2008. – 304 s.

5. *Becker G. Grossman M., Murphy K. M.* Rational addiction and the effect of price on consumption // The American Economic Review. – 1991. – May. – P. 237–241.

6. *Sudakova T. M.* Sotsial'naya obuslovlennost' i nekotoryye pravovyye problemy protivodeystviya prestupnomu oborotu novykh vidov narkotikov // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii. – 2016. – Т. 26. – № 4. – S. 643–651. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651.

7. *Voronin M. Yu, Gir'ko S. I., Dragan G. N.* Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 8 yanvarya 1998 g. № 3-FZ «O narkoticheskikh sredstvakh i psikhotropnykh veshchestvakh» (postateynyy). – Moskva: Delovoy dvor, 2009. – 320 s.

8. *Ivanets N. N., Tyul'kin Yu. G., Chirko V. V., Kinkul'kina M. A.* Psikhatriya i narkologiya : uchebnik. – Moskva: GEOTAR-Media, 2006. – 832 s.

9. *Pyatnitskaya I. N.* Obshchaya i chastnaya narkologiya : rukovodstvo dlya vrachey. – Moskva: Meditsina, 2008. – 640 s.

10. *Gofman A. G.* Klinicheskaya narkologiya. – Moskva: Miklosh, 2003. – 215 s.

© В.А. Емельянов, 2019

Статья поступила в редакцию 30.03.2019.